

**БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О СОБЫТИЯХ
РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НА ПОЛОТЧИНЕ****Е.В. ГЛАЗЫРИН***(Полоцкий государственный университет)*

Материал посвящен изучению историками событий, которые имели место в период русско-французской войны 1812 года на территории Полотчины. Актуальность темы заключается, прежде всего, в приближающемся 200-летнем юбилее упомянутой войны и, следовательно, в необходимости подведения своеобразного итога работе, проделанной историками по освещению событий на Полотчине в период «русской кампании» 1812 года, а также, в необходимости систематизации имеющихся исследований по данной теме.

К сожалению, до сегодняшнего времени отсутствуют какие-либо исследования по теме доклада не только в белорусской историографии, но также и в российской и зарубежной историографии. Имеет смысл указать на тот факт, что и, в целом, о событиях войны 1812 года на Полотчине не так много, а можно сказать единицы научных работ, хотя основная масса научных исследований по истории наполеоновского нашествия насчитывает тысячи работ историков – монографий, коллективных трудов, брошюр, статей, рецензий, документальных публикаций.

В числе первых историографических исследований можно назвать работы Липранди Ивана Петровича: «Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 г. об Отечественной войне 1812 г.» [1], «Материалы для Отечественной войны 1812 г., собрание статей, помещенных в различных периодических изданиях» [2] и Дубровина Николая Федоровича: «После Отечественной войны» [3]. Дубровин Николай Федорович – академик Императорской академии наук (с 1900 г.). Учился в Полоцком кадетском корпусе, Дворянском полку и Артиллерийской академии; служил в гвардейской артиллерии. С 1896 г. редактировал «Русскую Старину».

К 100-летию юбилею В России вышло 7-и томное издание «Отечественная война и Русское общество» (СПб, 1911), в котором присутствовало ряд историографических статей: А.М. Васютинский – «Отечественная война во французской исторической литературе» [4], В.Н. Перцев – «Отечественная война и Наполеон в немецкой исторической литературе» [5], К.А. Военский – «1812 год в английской литературе» [6], В.П. Алексеев – «Отечественная война в русской исторической литературе» [7].

В советское время в трудах Л.Г. Бескровного «Отечественная война 1812 года» [8] и «Очерки военной историографии России» [9] и П.А. Жилина «Гибель наполеоновской армии в России» [10] и «Очерки советской военной историографии» [11] сделан обзор основной зарубежной и советской литературы, вышедшей в свет до 1962 года. В трудах Б.С. Абалихина, В.А. Дунаевского «1812 год на перекрестках мнений советских историков 1917 – 1987» [12], Б.С. Абалихина «1812 год: актуальные проблемы истории» [13] проанализирована литература, опубликованная в 1962 – 1982 гг. Среди последних работ по историографии войны 1812 года можно назвать следующие: Троицкий Николай Алексеевич «Отечественная война 1812 года. История темы» [14], «Современная историография войны 1812 года» [15], Шейн Игорь Александрович «Война 1812 года в отечественной историографии» [16].

Таким образом, в условиях недостаточного историографического исследования событий войны 1812 года на Полотчине, целью представленного научного доклада является анализ комплекса научных работ 19 – нач. 21 веков, посвященных военным действиям на Полотчине во время войны 1812 года. Естественно, что главными задачами исследования являются:

- определение вклада белорусских и российских историков в изучении темы;
- выявление основных этапов в развитии историографии по теме;
- постановка проблемных вопросов, требующих дальнейшего научного исследования.

После прихода к власти большевиков в 1917 году и установления нового общественного строя изменяется отношение ко многим историческим событиям, меняются направления исторических исследований. Основное внимание было уделено в первую очередь новейшим революционным событиям. История XIX в. и предшествующих ему столетий рассматривалась как менее значимое. Это положение распространялось и на Отечественную войну 1812 года. В межвоенный период в исторической науке формируется официальная историческая школа во главе с зам. наркома просвещения М.Н. Покровским

В 1923 г. выходит сборник статей М.Н. Покровского «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии» [17], включивший ряд дореволюционных работ историка без каких-либо коррективов и дополнений. Россию, и только ее, Покровский пытался представить в качестве агрессора, утверждая, что в декабре 1810 г., в то время как Наполеон, вовремя предупрежденный об этих планах, «получил полтора года на подготовку своего «нашествия», – по существу явившегося актом необходимой самообороны». Менее всего склонен М.Н. Покровский считать начавшуюся войну Отечественной. Само это слово он обычно ставил в иронические кавычки, утверждая, что виновником в начавшейся с Францией войне было исключительно русское дворянство. Низкой оценки заслуживают у Покровского русская армия и ее командование. Армия, утверждал он, «управлялась так же плохо, как и всегда». Кутузов «оказался слиш-

Гісторыя

ком стар для каких бы то ни было решительных действий...», а при Бородине он «достиг только того, что не был разбит наголову...». Народную войну вызвало лишь мародерство «Большой армии», а патриотизм русского народа – всего лишь результат «защиты своего очага от мародеров» [17, с. 57].

С иных позиций и на основе достаточно глубокого знания конкретно-исторического материала были написаны труды ряда видных военных историков (А.И. Верховского, А.А. Свечина, М.С. Свечникова и др.), пришедших в Красную Армию из старой царской армии и включившихся в преподавание военных наук в стенах высших военно-учебных заведений.

Прежде всего, нас заинтересовал труд Александра Андреевича Свечина «Эволюция военного искусства» [18], в котором глава тринадцатая посвящена действиям Наполеона в России. Свечин в своей работе придерживается более оптимистической оценки деятельности генерала Пфуля – автора тактического плана ведения войны с Наполеоном: «...В плане Пфуля крупное значение имел укрепленный лагерь у Дриссы тет де пон на Западной Двине, куда должна была отходить 1-я армия, чтобы дать возможность 2-й армии ударить на сообщения Наполеона. План имел в виду принести в жертву нашествия Наполеона только Литву и Белоруссию и сохранить коренные русские области. Однако, сообщения Наполеона на Двине растягивались только на 300 километров. При имевшемся соотношении сил, надо было дать развиться Наполеоновскому сокрушению на 800 км. Ошибка Пфуля была лишь в масштабе; в основе же его идеи являлись не глупыми «теоретическими бреднями», а заключали в себе здоровое ядро. Разделение наших сил по плану Пфуля принесло ту пользу, что явилось формальным основанием для отказа вступить в начале войны в решительный бой с Наполеоном» [18, с. 233].

Более взвешанную оценку, в сравнении с дореволюционной официальной историей войны 1812 года, дает Свечин событиям у Полоцка. Прежде всего он правильно определяет основную тактическую задачу корпусов Удино и Сен-Сира: «Положение на театре военных действий было таково: Наполеон находился в Москве, имея корпус Жюно в Можайске. Его сообщения прикрывали: корпус Макдональда, преимущественно пруссаки, на подступах к Риге, куда прибыл из Финляндии русский корпус Штейнгеля. На средней Двине, от Полоцка до Витебска, корпуса Удино и Сен Сира (баварцы) стояли против сильного корпуса Витгенштейна... На юге, в Полесье, Шварценберг объединял действия над своим австрийским корпусом и саксонским корпусом Ренье». Таким образом, никакого похода корпуса Удино на Петербург не предусматривалось. Более того, «В соответствии с планом, одобренным Александром, Штейнгель, не оставив в Риге почти вовсе полевых войск, должен был подойти к Витгенштейну. Витгенштейну указывалось отбросить на запад французские корпуса и, выставив против них заслон, занять р. Уллу. Чичагов, отбросив также на запад Шварценберга, должен был занять верхнюю Березину « и тем самым окружить Наполеона. 18 октября Витгенштейн атаковал Полоцк, однако штурм затянулся и Сен-Сир смог организованно отступить в Виленском направлении, а «французский корпус Удино не удалось отбросить от сообщений Наполеона. Удино отошел к р. Улле, и затем, усилившись корпусом Виктора из Смоленска, сосредоточился у м. Черая», где и сдержал корпус генерала Витгенштейна. Окружения не получилось. [18, с. 238].

Вскоре после смерти Покровского в 1932 г. наметилось изменение подходов к войне 1812 года. Скорее всего, это было связано с необходимостью патриотического воспитания «борцов» за будущее коммунистическое общество на основе героического прошлого, для укрепления веры в непобедимость советского народа. Как следствие – фронтальное изучение войны 1812 года.

Главным событием предвоенных лет стал выход двух значительных исторических произведений Евгения Викторовича Тарле – «Наполеон» [19] и в 125-летний юбилей войны – «Нашествие Наполеона на Россию» [20]. Несмотря на подробное описание, военных действий на главном направлении, Тарле лишь вскользь касается событий на правом (северном фланге) русской армии, как бы подчеркивая второстепенность, происходящих здесь событий. Главное внимание при освещении событий на Полотчине, Тарле сосредотачивает на характеристике командующего 1-м пехотным корпусом П.Х. Витгенштейне, показывая его не с лучшей стороны: «Генерал Витгенштейн был полководцем очень посредственным и нерешительным, к тому же ответственная роль защитника Петербурга сильно его подавляла. Еще в первые дни войны он имел неудачное столкновение с французами и предпринял вынужденное отступление к Друе» [20, с. 68]. К сожалению, Е.В. Тарле по какой-то причине не совсем верно определяет стратегическую задачу, данную Наполеоном Удино. В частности, он писал: «У Витгенштейна в распоряжении было 25 тысяч человек. Против Витгенштейна шел маршал Удино (герцог Реджио). У маршала Удино было около 28 тысяч человек, хотя Наполеон распорядился с начала вторжения, чтобы у него было 37 тысяч, потому что, по мысли императора, Удино должен был, соединившись с Макдональдом, осаждавшим Ригу, угрожать Петербургу». Как было отмечено выше в работе Свечина, Удино должен был обеспечить охрану сообщения главных войск с севера, а не атаковать Петербург, тем более, что через Полоцк, Глубокое и Вильно шла дополнительная линия сообщений.

Сражение под Клястицами Евгений Тарле рассматривал не как успех русских войск, а как тактическая ошибка Удино, который «... между Клястицами и Якубовом встретился с Витгенштейном, и встретился как раз тогда, когда целую треть своего отряда должен был отделить для охраны мостов через Дриссу, а другую треть под начальством генерала Вердые отправил к Себежу. 30 июля Витгенштейн имел успех в столкновении с сильно ослабленным таким образом маршалом Удино» [20, с. 69] Однако,

по мнению Е. Тарле этот успех был только поводом для поднятия духа в Петербурге и не более. В частности Тарле отмечал: «В ночь на 31 июля царь выехал из Москвы и направился в Петербург, куда прибыл 3 августа. Невеселые вести посыпались на него в ближайшие дни из армии. Для публики можно было всячески выказывать ликование по поводу «победы» Витгенштейна над Удино и умалчивать о том, что на другой день эта победа сменилась поражением и смертью Кульнева» [20, с. 117].

Дальнейшие военные действия в августе у Полоцка Е. Тарле описывает весьма в интересной последовательности: «Разбив Кульнева, отряд маршала Удино все-таки вернулся в Полоцк и здесь с этих пор, т. е. со 2 – 3 августа, долго стоял в бездействии. Корпус Витгенштейна тоже не подавал особых признаков жизни, довольствуясь больше обсервационной, чем непосредственно активной ролью» [20, с. 71]. Возникает закономерный вопрос. Почему Тарле не обращает внимания на одно из самых значительных сражений в войне – первое Полоцкое сражение 5 – 6 августа 1812 г., которое оценивается многими историками, в том числе и современными, как победа русских войск, в результате которой был предотвращен второй поход французов на Петербург? Не потому ли, что за это сражение Сен-Сир был удостоен звания маршала, не потому ли, что Витгенштейн не справился с приказом о взятии Полоцка и дальнейшем наступлении в тыл Наполеона и разрушении путей сообщения, не потому ли, что «паника среди аристократии, в царском окружении, в царской семье росла не по дням, а по часам» [20, с. 118].

В довершении портрета Витгенштейна Е. Тарле возлагает на него и вину за неуспешную Березинскую операцию, к которой Витгенштейн, по-просту, «опоздал».

В 1938 г. увидела свет книга «Полководческое искусство Наполеона» [21], хотя и не оставившая столь ощутимого следа в изучении проблемы, как монография Е.В. Тарле, но содержащая интересные материал о русско-французской войне 1812 года. Она принадлежала перу видного военного историка, профессора Академии Генерального Штаба РККА комбрига Н.А. Левицкого. Большое внимание Н.А. Левицкий уделил характеристике стратегии и тактики Наполеона.

Что касается боевых действий под Полоцком, то безусловно, красный комбриг стоял на позиции непобедимости русских войск: «Оставленный Наполеоном под Дриссой 40-тысячный корпус маршала Удино двигался на Себеж, пытаясь отгеснить 25-тысячный корпус Витгенштейна, прикрывавший петербургское направление. Но действия Удино оказались неудачными: Витгенштейн в течение 30 – 31 июля и 1 августа атаковал его под Клястицами, а затем под Головщиной и вынудил к отступлению с потерей 10 000 чел» [21, с. 194].

Начавшаяся Великая Отечественная война определила дальнейшее осмысление событий 1812 года, их уроков, стремление к более полному раскрытию народного характера первой Отечественной войны, ее форм и методов, способствовала пропаганде опыта прошлой борьбы среди широких кругов советских людей, и в первую очередь среди воинов Красной Армии. Острой потребностью стало создание популярной, научно-популярной, агитационной и пропагандистской литературы – малоформатных книг и брошюр, которые легко умещались в карманах бойцов и командиров, газетных и журнальных статей, рассчитанных на массового читателя.

Большое принципиальное значение в этот период имела статья М.Т. Иовчука «Великие традиции русского патриотизма» [22], в которой было обращено внимание читателей на великие традиции патриотизма народов России, воплощенные в ратных подвигах таких замечательных русских полководцев, как Дмитрий Донской, Александр Невский, Петр Великий, Александр Суворов, Михаил Кутузов. Это обращение к имени наших великих предков во весь голос прозвучало затем в речи Сталина на параде войск Красной Армии 7 ноября 1941 г., отправлявшихся на фронт прямо с Красной площади [23, с. 32].

Главной темой исследований в военное время была тема народного характера войны 1812 года. 12 июля в Ленинграде была подписана к публикации брошюра Б.М. Кочакова, Ш.М. Левина и А.В. Предтеченского «Великое народное ополчение» [24], 18 июля там же – брошюра Д.Е. Червякова «Партизанские отряды в Отечественной войне 1812 года» [25], а 19 сентября была подписана к печати книжка Л.Н. Бычкова под названием «Партизанское движение в Отечественной войне 1812 г.» [26]. 18 августа в издательстве Академии наук СССР подписана к печати книга К.В. Сивкова «Разгром наполеоновской армии в России в 1812 г.» [27].

Таким образом, во время войны 1941 – 45 гг. окончательно формируется официальное отношение руководства Советского Союза к русско-французской войне 1812 года. Для сплочения общества в борьбе с немецкими захватчиками, жизненно необходимо было показать народный характер предыдущих войн, поэтому за войной 1812 года окончательно закрепляется название «Отечественная». В целях, создания образа непогрешимости и безошибочности руководителей партии и государства, необходимо было показать традиционную талантливость русских полководцев. Для активизации партизанского движения – показать исключительную роль партизан во время русско-французской войны. Все эти принципы в результате приводили к искажению реальных событий во время войны 1812 года, и ее характера для белорусских земель.

В послевоенный период такая концепция была доминирующей в советской историографии вплоть до начала 1990-х годов. Научные исследования в этот период были направлены на детализацию событий войны. Особенно пристальное внимание историков к этой теме, проявлялось традиционно к юбилейным датам – 150-и и 175-летие вышеназванной войны. На этом этапе развития историографии войны 1812 г. происходит локализация исследований по отдельным регионам, в том числе и по Беларуси.

Гісторыя

Одно из таких исследований это работа Ефрема Ивановича Корнейчика «Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года» [28]. Согласно, принятой в советской историографии концепции, автор конкретизируя события войны на Беларуси, стремится на ярких и убедительных фактах показать боевое содружество между русским и белорусским народами, укрепление родства двух братских народов. Особенное внимание Е. Корнейчик уделяет также решающей роли русской армии и русского народа, принесших белорусскому народу избавление от иноземного порабощения.

Широко используя предания в своем труде, автор создает видимость массовой партизанской борьбы на территории Полоцкого уезда. [28, с. 62 – 63]. Особенно показателен пример о «...совместных боевых действиях кавалерийских разъездов корпуса Витгенштейна с партизанами из местного населения. В таких действиях неоднократно участвовали крестьяне деревни Жарцы, Полоцкого уезда, организованные в партизанский отряд. 8 сентября отряд французов в составе батальона пехоты и эскадрона кавалерии вел в лесу от реки Полоты до Двины разведку и стал приближаться к деревне Жарцы с намерением занять ее. О приближении неприятеля узнали крестьяне - партизаны этой деревни. Они обратились к находившемуся в их деревне казаку Трушину с просьбой принять над ними команду. Казак охотно согласился. Крестьяне, «тотчас взяв свои ружья», бросились в лес, в котором находился неприятель, и «встретили его ружейным огнем». Понеся потери, французы повернули обратно, а партизаны преследовали их... В рапорте генерала Властова дается достойная оценка патриотическому подвигу партизан деревни Жарцы. Генерал Властов писал: «Долгом поставляю, донося о сем, просить Вашего сиятельства, дабы известен был публике сей удивительный поступок тех мужиков, доказывающий, что отменная их любовь и-driverженность к отечеству, а к врагам оною непримиримая вражда побудили их вооружиться по собственной своей воле и, забыв все ужасы войны, жертвовать жизнью своею единственно дабы сколько возможно истреблять врагов Отечества» [28, с. 65]. Чем не героизм и патриотизм белорусского народа в союзе с русским народом?

Однако, справедливости ради, необходимо уточнить обстоятельства приведенного примера действий партизан. Во-первых, сам автор писал, что в д. Жарцы было 22 двора и все взрослое население ушло в партизаны. Если предположить, что в 22 дворах жило в среднем по 7 человек, то всего оказывается 154 человека. «Все взрослое население» уйти в партизаны не могло, оставив на произвол судьбы детей, поэтому скорее всего речь идет о взрослом мужском населении. Учитывая, что традиционно, сохраняется хотя бы паритет мужчин и женщин, то речь должна идти о 70 мужчинах. В число этих мужчин входят и дети. Предположим, что в каждом дворе было по 1 ребенку мужского пола, то выходит всего 22 ребенка. Итого «все взрослое население» составляло около 50 человек. Подтверждение этой цифре есть во многих источниках и работах историков, которое писали о награждении почти всех мужчин деревни Жарцы (около 30 человек) медалью в честь победы в войне. И так, как было изложено автором выше, партизанам противостоял батальон пехоты и эскадрон кавалерии, т.е. выходит, что 50 необученных крестьян, взяв в руки ружья, нанесли поражение 300-м кавалеристам и 500-м пехотинцам [29, с. 5], вооруженных до зубов и саблями и огнестрельным оружием, да еще и гнались за французами. К этому стоит добавить, что крестьяне д. Жарцы являлись все старообрядцами, предки которых переселились в ВКЛ и, конечно, видели в русской армии своих соотечественников. Вот такая выходит красивая сказка, которая переходит из года в год в учебники по истории. Я думаю, что дальнейший анализ единственной книги по истории Беларуси в период русско-французской войны будет таким же, т.к. вся книга строго выдержана в русле советской идеологии.

Вместе с тем, в советской историографии существовал еще и так называемый «классовый подход», для которого было главным увидеть освободительную борьбу крестьян в этой войне. С таких позиций освещались события войны 1812 года и в Витебской губернии в работе В.И. Бабкина «Новые материалы о классовой борьбе крестьян в 1812 г.» [30]. Автор, широко используя материалы Российского государственного военно-исторического архива, показывает усиление крестьянской борьбы во время войны. В частности, он отмечает, что «Вся территория Витебской губернии была охвачена крестьянскими волнениями.» [30, с. 346]. Причем волнения были массовыми и носили боевой характер. Вот как описывается одно из таких волнений в донесении Витебского губернатора в Петербург, опубликованное в данном издании: «Крестьяне помещиков Малиновского и Репнинского с начала июля взбунтовались, вышли из повиновения у своих господ и разграбили казенный магазин в деревне Дворище и своих помещиков прогнали». Против полоцких крестьян был послан отряд Московского драгунского полка под командованием поручика Квятковского. Крестьяне деревни Дворище встретили карателей будучи вооруженными «ружьями, пистолетами, кольями» [30, с. 346]. Отряд вынужден был отступить, преследуемый крестьянами до деревни Казулино, где 9 августа ночью он был окружен. И «бунтовщики со стрельбою и большим криком бросились на команду, смяли оную, убив до смерти 2 драгун, поручика Квятковского и заседателя Ольшевского прибили бесчеловечно, потом перевязали схваченных ими одного унтер-офицера и 11 человек рядовых драгун и отвели в Полоцк к французам». Пришлось посылать эскадрон драгун под командованием майора Шонгофа. И только на этот раз удалось разгромить бунтующих крестьян. По приговору военного суда «зачинщики» дворовый человек Даниил Макаров, Семен Грачуха и Ларион Куренок были приговорены к смертной казни через повешение [30, с. 346]. Причиной такого массового возмущения крестьян, автор видит в стремлении их к освобождению от крепостничества с помощью французской армии [30, с. 343].

В духе русского патриотизма к 175-летнему юбилею появляются еще несколько монографических исследований, которые содержали более или менее детальное изображение событий на Полоцкой земле. Прежде всего,

это книга «Полоцк: Исторический очерк» [31] и юбилейное издание «Бородино, 1812» [32]. В историческом очерке материал о Полоцке во время войны 1812 г. был подготовлен белорусским историком Валентиной Владимировной Чепко [33], издание «Бородино, 1812» – авторским коллективом под редакцией члена-корреспондента АН СССР Жилина Павла Андреевича. К сожалению, каких-либо новых подходов в оценке военных действий на Полотчине и ранее неопубликованных фактов, по сравнению с работами 19 – нач. 20 века там не содержится. В книге «Полоцк: Исторический очерк» можно отметить эмоциональную окраску текста. В «Бородино, 1812» впервые опубликованы цветные копии картин, изображающие различные моменты в Полоцких сражениях: «Атака у Клястиц» – хромофотография Н. Самокиша [32, с. 50], «Преследование русскими конногвардейцами конных егерей под Полоцком», худ. Ф. Чирка [32, с. 52], «Сражение у Полоцка 18 августа 1812 г.» – гравюра Ругендаса [32, с. 53], «Взятие Полоцка 6 октября 1812 г.» – гравюра Беггрова [32, с. 255], «Матвеев – ратник 1-й дружины Петербургского ополчения» – литография В. Тамма [32, с. 255] и «Штурм Полоцка 6 октября 1812 г.» – хромофотография Н. Самокиша [32, с. 254].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в условиях демократизации общества, начинается пересмотр многих концептуальных положений в исторической науке, который продолжается до сегодняшнего времени. Русско-французская война 1812 года так же привлекла к себе внимание историков и публицистов. Появляется целый массив работ, содержащий новые более объективные подходы в ее освещении. Авторами привлекаются к анализу ранее неиспользованные документальные материалы, переводная литература и иностранные источники.

Хотелось бы отметить в этом периоде историографии две основные фундаментальные работы российских историков, посвященных именно военным действиям на Полоцкой земле. Это работа кандидата исторических наук, доцента, заместителя начальника кафедры Академии ГПС МЧС РФ, Александра Беспалова «Направление – Петербург» [34], напечатанная в военно-историческом журнале «Рейтар» в номерах №5 – 8 за 2005 год и монография доктора исторических наук, профессора Московского городского педагогического университета Андрея Ивановича Попова «Первое Полоцкое сражение» [35].

И тот и другой авторы при описании событий использовали широкий спектр источников и литературы, включая иностранные, что дало буквально, по дням восстановить детали происходящих событий. Сражения расписывались почти по часам. С точностью до одного солдата воспроизведен состав противоборствующих сторон.

Основной вывод А. Беспалова заключается в том, что «Отечественная война 1812 года наглядно продемонстрировала всему миру, что нельзя сломить русский народ силой. Поход в Россию стал началом конца наполеоновской империи. Хотя бои на петербургском направлении и были оттеснены в тень грандиозными событиями под Смоленском, Бородиным, Малоярославцем, Красным, но, как отмечает А. Беспалов, они стали тем примером мужества и патриотизма, который должен сохраниться навеки. Вместе с тем, он отдает должное солдатам Швейцарской Конфедерации, сражавшимся под французскими знаменами. «Красные швейцарцы» оказались достойны памяти своих доблестных предков. Они с достоинством и честью исполнили свой воинский долг и их не в чем было упрекнуть» [34, с. 103]. Необходимо отметить, что автор не коснулся других проблем, кроме военных действий, а следовательно, его произведение – это только характеристика боеспособности обеих армий и таланта полководцев, без учета того, на какой земле происходили сражения и, как относилось население Полотчины к войне, каковы последствия войны для мирного населения.

В таком же стиле подготовлена и вторая упомянутая монография А.И. Попова, за исключением того, что она не раскрывает полноту всех военных действий и автор уходит от освещения острых проблем взаимоотношений русской армии и местных жителей. Его основные выводы заключаются в том, что явным преувеличением является тезис, будто Витгенштейн сковал действия трех французских корпусов, ослабив таким образом главную группировку, а также, что никакого влияния на общий ход войны тогдашние действия Витгенштейна, конечно же, не имели – Наполеон как преследовал 1-ю и 2-ю Западные армии, так и продолжал двигаться вслед за ними вплоть до Москвы. Но «виновником» этого был вовсе не Витгенштейн, а бескрайние российские просторы. Оставление 2-го корпуса на Двине ровно настолько же ослабило наполеоновскую армию, насколько отделение 1-го корпуса – русскую. Отделение от «Великой армии» 6-го корпуса было не великой для нее потерей – если даже на дороге до Полоцка он без единого выстрела лишился до 40 % своего состава, то нетрудно представить, в каком состоянии он добрался бы до главной армии, а потому вряд ли бы он «пригодился бы при Бородине». Не согласен А.И. Попов и с тезисом предшествующих историков о том, что будто бы под влиянием успешных действий Витгенштейна Наполеон отказался от наступления на Петербург. Конечно, во время самой войны, от страха и от неведения, современники присвоили генералу почетный титул «Защитника града Петрова», но историки должны знать, что тогда император французов вовсе не собирался наступать на Петербург. [35, с. 112 – 113].

К современному периоду историографии относится работа белорусского исследователя Александра Ярошевича «Полацк падчас вайны 1812 г.» [36], напечатанная в 1-м томе «Полацкіх гістарычных запісках» (Новополоцк, 2004). На основе широкого использования, прежде всего, польских и французских источников автор попытался подробно восстановить события 1812 года на Полотчине. Несомненно важной частью исследования является характеристика Полоцка перед началом войны. Автор правильно оценивает военно-стратегическое положение города в предстоящей войне, отмечая его важное географическое размещение, большую территорию со значительным количеством населения [36, с. 59]. Впервые в историографии автор обращает внимание на ха-

Гісторыя

рактику социально-экономических событий в самом Полоцке во время войны. Отмечая отсутствие «адзінства настраюў у адносінах да напалеонаўскіх войскаў сярод розных этнаканфесійных, саслоўных, сацыяльных груп насельніцтва» [36, с. 64], А. Ярошевич приводит весьма интересные сведения о специфике взаимоотношений французской администрации с местными жителями. К сожалению, автор дал довольно ограниченное описание Полоцких сражений и их военно-стратегического значения. Так, например, значение первого Полоцкого сражения в августе 1812 года заключается, по мнению автора, в том, что «абодва бакі адмовіліся ад шырокіх наступальных дзеянняў і перайшлі да пазіцыйнай абароны» [36, с. 62], хотя последствия этого сражения были более значительными – Удино и Сен-Сир не позволили Витгенштейну занять Полоцк, ликвидировать один из двух главных путей сообщения «Великой армии» Наполеона (Вильно-Глубокое-Полоцк-Витебск-Смоленск) и принять участие в Смоленском сражении.

Таким образом, в историографии войны 1812 года на Полотчине можно выделить следующие основные этапы:

1. Этап дворянской (официальной) историографии (XIX – нач. XX века). Для этого этапа характерно преувеличение роли действий 1-го пехотного корпуса под руководством П.Х. Витгенштейна и переоценка его полководческого таланта.

2. Этап становления советской историографии (1917 – 1930-х гг.). В этот период первоначально происходит полное отрицание как успешности военных действий на правом фланге русских войск, так и мнения о полководческом таланте П.Х. Витгенштейна.

3. Этап доминирования советской историографии (1941 – нач. 1980-х гг.), когда во время войны 1941 – 45 гг. происходит почти полная переоценка войны 1812 года, закрепляется за ней статус отечественной, а деятельность Витгенштейна считалась успешной.

4. Этап демократической историографии (сер. 1980-х – по настоящее время). Отсутствие жесткой идеологизации науки и либерализация исследований приводит к установлению более объективной и взвешенной оценке событий 1812 года, а в Полоцких сражениях историки стараются увидеть ошибки и успехи обеих армий, более склоняясь в пользу успешности действий Удино и Сен-Сира. Вместе с тем, отмечается роль в войне высокого патриотического подъема в русской армии.

В дальнейшем, изучение событий русско-французской войны 1812 года на Полотчине должно сосредоточиться, на наш взгляд, на решении следующих проблем. Прежде всего, это отношение к войне различных этнических и социальных групп Полотчины. Во-вторых, детализация военных действий на Полотчине, с целью объективной оценки их значения, в том числе и партизанского движения и, в-третьих, характеристика политики французских властей на Полотчине и последствий войны для населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липранди, И.П. Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года / И.П. Липранди. – М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. – 124 с.
2. Липранди, И.П. Материалы для истории Отечественной войны 1812 г. Текст. / И.П. Липранди. – Санкт-Петербург: тип. Э. Арнольда, 1867. – 260 с.
3. Дубровин, Н.Ф. После Отечественной войны (из русской жизни в начале XIX века) / Н.Ф. Дубровин // Русская старина. – 1904. – № 117.
4. Васютинский, А.М. Отечественная война во французской исторической литературе / А.М. Васютинский // Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание / ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета в 7-и томах – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – Т. 7 – С. 282 – 290.
5. Перцев, В.Н. Отечественная война и Наполеон в немецкой исторической литературе / В.Н. Перцев // Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание / ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета в 7-и томах – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – Т. 7 – С. 291 – 293.
6. Военский, К.А. 1812 год в английской литературе / К.А. Военский // Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание / ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета в 7-и томах – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – Т. 7 – С. 294 – 298.
7. Алексеев, В.П. Отечественная война в русской исторической литературе / В.П. Алексеев // Отечественная война и русское общество. Юбилейное издание / ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета в 7-и томах – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – Т. 7 – С. 299 – 317.
8. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г. Бескровный. – М.: Соцэргиз, 1962. – 611 с.
9. Бескровный, Л.Г. Очерки военной историографии России / Л.Г. Бескровный. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 318 с.
10. Жилин, П.А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1968. – 403 с.
11. Жилин, П.А. Очерки советской военной историографии / П.А. Жилин. – М.: Воениздат, 1974 – 413 с.
12. Абалихин, Б.С. 1812 год на перекрестках мнений советских историков 1917 – 1987 / Б.С. Абалихин, В.А. Дунаевский. – М.: Наука, 1990. – 243 с.
13. Абалихин, Б.С. 1812 год: актуальные проблемы истории / Б.С. Абалихин. – Элиста: Джангар, 2000. – 170 с.

14. Троицкий, Н.А. Отечественная война 1812 года. История темы / Н.А. Троицкий. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 112 с.
15. Троицкий, Н. А. Современная историография войны 1812 года / Н.А. Троицкий // СГУ [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.sgu.ru/files/nodes/9869/08.pdf>
16. Шеин, И. А. Война 1812 года в отечественной историографии / И.А. Шеин. – М.: Военный университет, 2002. – 385 с.
17. Покровский, М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: сборник статей / М.Н. Покровский. – М.: Красная новь, 1923. – 392 с.
18. Свечин, А.А. Эволюция военного искусства / А.А. Свечин // Соч.: в 2 т. – М.: Госиздат, 1927. – Т. 1. – 387 с.
19. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. – М.: Наука, 1991. – 461 с.
20. Тарле, Е.В. Нашествие Наполеона на Россию / Е.В. Тарле. – М.: Воениздат, 1992. – 303 с.
21. Левицкий, Н.А. Полководческое искусство Наполеона / Н.А. Левицкий. – М.: Воениздат, 1938. – 278 с.
22. Иовчук, М.Т. Великие традиции русского патриотизма / М.Т. Иовчук // Большевик. – 1941.– № 13. – С. 7–8.
23. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 207 с.
24. Кочаков, Б.М. Великое народное ополчение / Б.М. Кочаков, Ш.М. Левин, А.В. Предтеченский. – Ленинград – Москва: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. – 22 с.
25. Червяков, Д.Е. Партизанские отряды в Отечественной войне 1812 года / Д.Е. Червяков // Военно-исторический журнал. – 1941.– № 6/7.
26. Бычков, Л.Н. Партизанское движение в Отечественную войну 1812 года / Л.Н. Бычков. – М.: Госполитиздат, 1941. – 23 с.
27. Сивков, К.В. Разгром наполеоновской армии в России в 1812 г / К.В. Сивков. – М.: АН СССР, 1941. – 57 с.
28. Корнейчик, Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года / Е.И. Корнейчик. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 115 с.
29. Долгов, И.А. Армия Наполеона. Иллюстрированный каталог / И.А. Долгов. – М.: Униформа 1812, 1999. – 22 с.
30. Бабкин, В.И. Новые материалы о классовой борьбе крестьян в 1812 г. / В.И. Бабкин // Вопросы военной истории. XVIII и первая половина XIX века; под ред. Шункова В.И. – М.: Наука, 1969. – С. 343–350.
31. Полоцк: Ист. очерк / АН БССР. Ин-т истории; редкол.: П.Т. Петриков [и др]. – Минск: Наука и техника, 1987. – 320 с.
32. Бородино, 1812 / Абаляхин Б.С. [и др.]; под общ. ред. П.А. Жилина. – М.: Мысль, 1987. – 383 с.
33. Чепко, В.В. Город после воссоединения с Россией / В.В. Чепко // Полоцк: Ист. очерк / АН БССР. Ин-т истории; редкол.: П.Т. Петриков [и др]. – Минск: Наука и техника, 1987. – С.77–86.
34. Беспалов, А.В. Направление – Петербург / А.В. Беспалов // Рейтар. Военно-исторический журнал – № 5–8. – 2005.
35. Попов, А.И. Первое Полоцкое сражение (боевые действия на Западной Двине в июле – августе 1812 г.) / А.И. Попов. – М.: ООО «Книга», 2010. – 120 с.
36. Ярашэвіч, А.А. Полацк падчас вайны 1812 г. / А.А. Ярашэвіч // Полацкія гістарычныя запіскі: навуковы часопіс; пад рэд. В.У. Галубовіча, В. А. Вароніна.– Т. 1. – Наваполацк, 2004. – 84 с.

ПАДЗЕІ ПАЎСТАННЯ 1863 ГОДА Ў ПОЛАЦКУ І ПОЛАЦКІМ ПАВЕЦЕ

С.Я. ГЛАЗЫРЫН
(Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт)

Прысвечаны падзеям, якія адбываліся на працягу 1861 – 1863 гг. на тэрыторыі Полацка і Полацкага павета напярэдадні і падчас узброенага паўстання. У прэшынню зроблена спроба сістэмнага аналізу пазначаных падзей на тэрыторыі Віцебскай губерні з прыцягненнем раней невядомых архіўных крыніц.

Праблема нацыянальна-вызваленчай барацьбы на Беларусі ўвогуле, і паўстання 1863 года ў прыватнасці застаецца актуальнай, перспектыўнай і адкрытай. На сённяшні дзень беларуская гістарыяграфія не мае ніводнай комплекснай, абагульняючай навуковай працы, прысвечанай падзеям 1863 года на Беларусі, існуе толькі невялікая колькасць даследаванняў, якія раскрываюць асобныя бакі пазначанай праблемы. У асноўным іх змест пабудаваны на дасягненнях польскай класічнай і сучаснай гістарыяграфіі, а таксама савецкіх гісторыкаў без уліку багатага архіўнага матэрыялу мясцовага рэгіянальнага характару. Такім чынам, вывучэнне асаблівасцей нацыянальна-вызваленчай барацьбы ў асобных рэгіёнах, у прыватнасці ў Віцебскай губерні, дазволіць у будучым скласці больш поўную карціну падзей, якія адбываліся на Беларусі ў 1863 годзе.

Нацыянальна-вызваленчы рух на тэрыторыі Полацка і Полацкага павета можна ўмоўна падзяліць на 3 этапы:

- этап маніфестацый і ўзнікнення рэвалюцыйнай сітуацыі (кастрычнік 1861 – люты 1862 г.);
- этап падрыхтоўкі і дзейнасці Полацкай павятовай рэвалюцыйнай арганізацыі (люты 1862 – сакавік 1863 г.);
- этап узброенай барацьбы (сакавік – май 1863 г.).